

Станция "Пятый Километр"

A long, futuristic, cylindrical tunnel with a metallic floor and walls, illuminated by blue lights, leading to a distant doorway. The tunnel has a series of circular openings along the walls and ceiling, and the floor is made of a grid of metal plates. The lighting is cool and blue, creating a sense of depth and mystery.

Роман Беглин

Роман Беглин
Станция «Пятый Километр»

«Автор»

2026

Беглин Р.

Станция «Пятый Километр» / Р. Беглин — «Автор», 2026

Ведущий инженер Евгений Калинин прибывает на подводную исследовательскую станцию «Пятый километр» для стандартного технического инструктажа. Всё идёт по плану, пока на экране сонара не загорается сигнал источник которого, находится где-то под толщей дна мирового океана. Вопреки собственной воле Евгению предстоит спуститься в разлом с группой безбашенных головорезов.

© Беглин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Станция «Пятый Километр»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Роман Беглин

Станция «Пятый Километр»

Станция «Пятый Километр»

Пятнадцатое июля 2201 года. Тихий океан, нейтральные воды.

Были слышны только треск металла при погружении на экстремальную глубину и редкие перелистывания страниц у соседа на нижней койке. Иногда по обшивке прокатывался низкий стон силового набора, а где-то в недрах судна сухо отщёлкивали реле системы компенсации давления.

Ведущий инженер АО «Заслон» Евгений Калинин направлен в экспедицию к исследовательской подводной станции «Пятый километр». В организацию поступил запрос проведения инструктажа по эксплуатации и обслуживанию новой техники, закупленной всего месяц назад. Аппарат поступил в продажу только в начале года, да и принцип его работы был совершенно новым: расчёты, алгоритмы и даже материалы — всё это могло привести к сбоям, если не знать как им пользоваться. После запроса со станции, Евгения отправили в командировку.

Вопреки своему названию, станция находилась на глубине четырёх тысяч метров. Рейсовая субмарина «Underwater-5» уже второй день шла по маршруту из международного порта. По пути она заходила и на другие подводные станции, следуя плану своего маршрута.

К концу второго дня Евгений остался последним пассажиром. «Станция «Пятый километр». Пройдите к стыковочному мостику. Стоянка — пятнадцать минут. Не забывайте вещи в каюте», — прозвучал мягкий женский голос, а затем повторил то же самое на английском. Евгений поднял сумку с инструментами и отправился к выходу.

Тяжёлые ворота станции разъехались с громким металлическим скрежетом. За ними, в глубине шлюзовой камеры, с короткими интервалами мигали жёлтые сигнальные лампы, а под потолком ещё долго глухо перекачивался ход массивных затворов. Евгения встретили три амбала, сплошь покрытые татуировками, в бронежилетах и с автоматами на ремнях.

— Кто такой? — спросил самый крупный, со шрамом через глаз и бельмом на нём.

— Калинин Евгений Александрович... Инженер.

— Свободны, — коротко приказал он двум другим бойцам.

Однако громоздкий мужчина ничего не ответил Евгению. Он лишь молча смотрел на техника, задрав подбородок. Через минуту терпение инженера иссякло.

— Может, кого-то вызовете?

— Учёный сейчас подойдёт. Подождите.

Спустя ещё пять минут в коридоре раздался звонкий голос запыхавшегося человека.

— Спасибо, Капитан! Дальше мы сами.

Из-за спины бугая выскочил невысокий седой старик в белом халате и очках со сферическими линзами.

— Евгений, здравствуйте! — протянул он инженеру руку. — Право, мы вас не ждали так скоро!

— Здравствуйте, — устало ответил инженер.

Боец прищурился на Евгения здоровым глазом и ушёл вглубь коридора.

— Разрешите представиться: Анатолий Сергеевич Шпак, старший научный сотрудник, хотя здесь меня все кличут Профессором.

— Очень приятно. У вас всегда так встречают гостей? — спросил Евгений, глядя в спину удаляющегося охранника.

— Ох, извините Капитана. Это моя оплошность. Уж больно меня увлѣк ход кое-какого эксперимента. Сами понимаете. Что же, не будем терять времени, пройдем к вашему сонару, и заодно я проведу для вас небольшую экскурсию по нашей исследовательской станции.

— Да, разумеется.

Коридор вѣл в обширную круглую комнату со стеклянным куполом. Он явно сделан из толстого стекла - видно невооруженным глазом. Казалось бы, это хрупкий материал, но он выдерживал давление воды. Видимо использовались примеси, чтоб сделать его прочнее. За куполом была видна непроглядная водяная тьма и мерцание наружных огней станции. На стекле танцевали блики десятков экранов стационарных компьютеров, за которыми сидели люди и без конца что-то отбивали клавишами клавиатуры. Сквозь ровный гул вентиляции то и дело пробивались короткие шипящие сигналы внутренних линий связи.

— Наш бюрократический отдел. Составляют отчеты о тратах, рапорты о достижениях и допуски к опытам. Время от времени и я сажусь за такой стол.

Казалось, обычный офис, но Евгения смутили скучающие бойцы, лениво покачивающиеся на стульях. Охранников в здании было чуть ли не больше, чем другого персонала.

Из помещения можно было выйти через множество проходов, и у каждого стоял вооруженный солдат. В один из таких проходов Профессор завѣл инженера.

— Серьезная у вас охрана, — заметил Евгений.

— Так ведь в нейтральных водах находимся. Пиратов здесь пруд пруди, так еще и внутри могут быть шпионы.

— Пиратов?

— Ну чего же вы так удивляетесь, Евгений? Неужто новости не читаете? Последние десять лет пиратство в этой акватории чувствует себя более чем привольно. И пираты — не те аборигены на ржавых лодках, а хорошо организованные группы на подлодках, оснащенных по последнему слову техники. Вот руководство станции и наняло ЧВК для охраны.

Они шли вдоль длинного коридора со множеством перекрестков и гидравлических дверей. На переборках через равные промежутки тянулась маркировка отсеков, а вдоль стен под потолком шли трубы с выступавшим на стыках конденсатом. За некоторыми открытыми дверями виднелись маленькие каюты, где люди ели, заваривали чай или просто отдыхали.

Профессор обратил внимание на то, с каким интересом Евгений все рассматривает.

— Интересно? — с ехидной ухмылкой спросил Профессор. — То ли еще будет! Ух... Видели бы вы торпедный отсек. Такие огромные самонаводящиеся торпеды! Аж страшно там находиться.

— Надо полагать, вы занимаетесь чем-то опасным?

— Не полагайте, Евгений, — с улыбкой ответил Профессор, остановившись перед переборочной дверью с кремальерным затвором. — Ваше дело вы знаете сами, а секреты нашей работы пусть лучше останутся для вас неизвестными. Для вашего же блага. Вот и пришли.

Старик постучал по двери три раза. Маховик кремальеры провернулся, и из помещения показался молодой человек.

— Евгений, это наш гидроакустик — Миша. Миша, это инженер из Заслона. Думаю, сработаетесь.

— Приятно познакомиться, — сказал Михаил, протягивая руку.

— Взаимно.

— Миш, позови меня, когда закончите, — бросил через плечо Профессор, удаляясь вглубь коридора.

— Хорошо, Профессор.

В рубке с одной стороны стояла старая громоздкая гидроакустическая станция, очевидно, снятая с подлодки, выведенной из эксплуатации. На её панелях виднелись следы прежних ремонтов: потёртые рукоятки, винты из разных комплектов и почти стёртые подписи под тумблерами. С другой стороны находился новейший компактный гидролокатор — устройство параметрического сканирования на больших дистанциях, сокращённо УПС. В отличие от старой станции он казался собранным из цельного блока: гладкая панель без лишних швов, холодная индикация и почти беззвучный отклик встроенных сенсоров. На его графическом экране в верхней части отображалось текущее многоуровневое водное пространство, а в нижней — данные о ландшафте и последних перемещениях объектов различной величины. Кроме того, гидролокатор позволял передавать общепринятые международные сигналы и даже поддерживать связь на расстоянии в несколько километров. Евгений сразу заметил единственную точку, светящуюся в верхней части экрана, и невольно нахмурился.

— Михаил, вы обращались к инструкции?

— Я её вдоль и поперёк проштудировал, но не все удалось понять.

— Понятно. Подскажите, проводили ли пространственную синхронизацию? Меняли ли настройки?

Пока Михаил отвечал, Евгений уже скользил взглядом по корпусу прибора, вычлняя сервисные защёлки, калибровочный порт и едва заметную линию съёма боковой панели.

— Да, конечно, уже больше недели ваш сонар ковыряю.

— Фактурные параметры?

— Оставил только искусственные.

— Диапазон прослушки?

— Всего полкилометра.

— Характер звука?

— Так в том-то дело, не слышу ничего. Да и коптер уже отправляли, и сканы смотрели — нет там ни черта. Дно сплошное.

— Сдвиги?

— Не двигалась. Вот как включили, так она там и стоит.

— Что же... Разрешите, — Евгений с трудом пробрался к вращающемуся креслу.

Он достал из сумки экзаменатор — графическое устройство, внешне схожее со смартфоном, и неприметную печатку металлического цвета.

— Что это у вас? — спросил Михаил, с нескрываемым интересом наблюдая за его действиями.

Экзаменатор в левой руке инженера ожил сеткой служебных параметров, а под пальцами правой, прижатыми к корпусу гидролокатора, едва заметно дрогнул скрытый шов технологической крышки.

— Вы, Михаил, должны прекрасно понимать, — отвечал Евгений, прикладывая печатку к боку гидролокатора, — что для сканирования и прослушивания пространства на километры вперёд, исключения объектов разного характера звука и фактуры, частоту определяет не калькулятор, а мощный, высокопроизводительный вычислительный модуль.

Инженер нажал на печатку, и маленький участок боковой панели отклонился от общей с характерным щелчком.

— Офигеть, а панель-то выглядела как литая.

Под снятой крышкой открылся плотный узел из шлейфов, портов и экранированных магистралей, уложенных так тесно, будто свободного места в корпусе не оставили вовсе.

— Такой модуль, — продолжил Евгений, отодвинув панель и вытягивая изнутри несколько кабелей, — не потерпит неопытных вмешательств. Поэтому он закрыт на цифровой ключ, подделать который сможет далеко не каждый.

Механизм безопасности был подключен прямо к металлической, внешне монолитной обшивке: без верного кода модуль не только не открывал доступ, но и гасил часть внутренних линий диагностики.

— Видите, Михаил? — инженер поднял печатку перед акустиком, — На кольце есть несколько микроскопических точек. При касании к считывающему участку панели они передают записанный внутри код, и сезам открывается. Не имея кольца, ни один вор или студент-технар не сможет пролезть внутрь.

— Круто. А почему у нас его нет?

— Потому что вы на гарантийном обслуживании. Гидролокатор совсем недавно введён в эксплуатацию, у вас еще нет подготовленных специалистов, способных его обслуживать.

Нажатием кнопки Евгений включил специальный экзаменатор и подключил к нему кабели из сонара. Экран устройства сразу налился холодным синим светом, а по его поверхности побежали строки самопроверки, таблицы допусков и краткие сигналы готовности каналов. Быстрыми нажатиями по экранным кнопкам инженер переходил от раздела к разделу, от показателя к показателю. Михаил стоял за спиной у инженера и быстро записывал в блокнот его действия. Евгений последовательно сверял частотные карты, журнал регистрации, отклик сенсорного массива и сводку последних машинных команд, будто по давно отработанному ритуалу диагностики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.